

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Жан-Поль Сартр За закрытой дверью.

Пьеса в одном акте.

Посвящается “Той Даме”

. Действующие лица

Инэс.

Эстель.

Гарсэн.

Мальчик-коридорный.

Сцена первая

Гарсэн, Коридорный

Гостиная в стиле II Империи. Бронзовая статуэтка на камине.

Гарсэн(входит и оглядывается). Ну вот.

Коридорный. Вот.

Гарсэн. Вот так-то...

Коридорный. Так-то.

Гарсэн. Я... я думаю, что со временем к этой обстановке можно привыкнуть.

Коридорный. Это зависит от человека.

Гарсэн. А что, все комнаты такие?

Коридорный. Ну что вы! У нас ведь и китайцы бывают, и индусы. Зачем им, по-вашему, кресло в стиле II Империи?

Гарсэн. А зачем оно мне? Знаете, кем я был? Да что уж там, это не имеет никакого значения. В общем-то, я всегда был окружен мебелью, которая мне не нравилась, и попадал в ложные положения; я это обожал. Ложное положение в гостиной стиля Луи-Филипп, как вам это понравится?

Коридорный. Вот увидите: в гостиной стиля II Империи тоже неплохо.

Гарсэн. А, ну-ну. (Озирается.) Все же я бы никогда не подумал... Вы, конечно, знаете, что там рассказывают?

Коридорный. О чем?

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
Гарсэн. Ну... (делает неопределенный жест) обо всем этом.

Коридорный. Как вы могли поверить этим глупостям? Это все люди, которые никогда носу сюда не показывали. Ведь если бы они сюда попали...

Гарсэн. Да.

Оба смеются.

Гарсэн(внезапно посерьезнел). А где же кол?

Коридорный. Что?

Гарсэн. Кол, жаровни, медные воронки?

Коридорный. Вы шутите?

Гарсэн(смотрит на него). А? Ну ладно... Нет, я не шучу. (Обходит комнату.) Ну конечно, ни зеркал, ни оконных стекол. Ничего бьющегося. (С внезапным гневом.) Почему у меня отняли зубную щетку?

Коридорный. Наконец-то. Наконец к вам вернулось чувство собственного достоинства. Здорово!

Гарсэн(яростно стуча по подлокотнику кресла). Прошу избавить меня от ваших фамильярностей. Я прекрасно понимаю свое положение, но я не намерен терпеть, чтобы вы...

Коридорный. Ах, простите. Что же делать – все об этом спрашивают. Как приходят, так сразу: “Где жаровни?” И в эту минуту, уверяю вас, они и не думают о том, чтобы привести себя в порядок. А потом, как только успокоятся, сразу же вспоминают о зубной щетке. Ну, ради Бога, подумайте хорошенько, зачем вам здесь чистить зубы, скажите на милость?

Гарсэн(успокоившись). А и вправду, зачем? (Осматривается.) И зачем мне смотреть на себя в зеркало? Зато бронзовая статуэтка в нужную минуту... Думается, мне еще придется смотреть во все глаза. Во все глаза, верно? Да ладно уж, нечего скрывать: повторяю, что я не забываю о своем положении. Хотите, расскажу вам, как это происходит? Человек задыхается, погружается в воду, тонет, только взгляд его еще проникает через толщу воды, и что же он видит? Бронзовую фигурку. Вот кошмар! Да ведь вам, конечно, запретили мне отвечать, я не буду настаивать. Но имейте в виду, что меня не застали врасплох, не льстите себе надеждой, что вы меня удивили: я трезво оцениваю свое положение. (Снова ходит по комнате.) Итак, зубной щетки не будет. И кровати тоже. Ведь здесь, конечно, не спят?

Коридорный. Черт!

Гарсэн. Готов поклясться, что я прав. Зачем же спать? Сон подкрадывается незаметно. Глаза постепенно слипаются, но зачем спать? Ложишься на диван и... р-раз! – сон отступает. Приходится протереть глаза, подняться и начать все сначала.

Коридорный. Ну и романтик же вы!

Гарсэн. Замолчите. Я не буду ни плакать, ни стонать, но я хочу смотреть правде в глаза. Я не хочу, чтобы она на меня навалилась сзади, а я не смог бы даже ее разглядеть. Романтик? Ну, если уж и сон ни к чему... Зачем спать, когда сон не приходит? Отлично. Погодите: почему так тяжело? Почему всегда тяжело? Знаю: потому что это жизнь без просветов.

Коридорный. Каких просветов?

Гарсэн(передразнивая его). “Каких просветов”? (Подозрительно.) Посмотрите на меня. Так я и думал! Вот в чем причина невыносимой и грубой назойливости вашего взгляда. Вот те на – да они атрофированы!

Коридорный. Да о чем вы?

Гарсэн. О ваших веках. Мы, мы моргаем. Мигнули, и все: маленькая черная вспышка, занавес падает и подымается вновь: вот и просвет! Глаза

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
увлажняются, мир исчезает. Вы не можете себе представить, как это успокаивало. Четыре тысячи просветов в час. Четыре тысячи маленьких побегов. А когда я говорю четыре тысячи... Ну так как же? Я буду жить без век? Не притворяйтесь дураком. Без век, без сна – это одно и то же. Я больше не буду спать. Но как же я смогу выносить самого себя? Постарайтесь понять, сделайте усилие: у меня задиристый характер, и я привык... привык сам себя поддразнивать. Но не могу же я непрерывно сам себя задирать: там были ночи. И я спал. Спал спокойным сном. Чтобы наверстать. И видел простые сны. Например, прерию... Прерию, и все. Мне снилось, что я по ней гуляю. Сейчас день?

Коридорный. Вы сами видите, что светло.

Гарсэн. Черт побери. Это у вас день. А снаружи?

Коридорный(оторопело). Снаружи?

Гарсэн. Да, снаружи. По другую сторону этих стен.

Коридорный. Там коридор.

Гарсэн. А в конце коридора?

Коридорный. Другие комнаты, и коридоры, и лестницы.

Гарсэн. А дальше?

Коридорный. Это все.

Гарсэн. У вас, конечно, бывают выходные. Куда вы ходите?

Коридорный. К моему дяде, старшему коридорному, на третий этаж.

Гарсэн. Как же я не догадался... Где выключатель?

Коридорный. Его здесь нет.

Гарсэн. Значит, свет погасить нельзя?

Коридорный. Дирекция может вырубить электричество. Но я что-то не помню, чтобы на этом этаже такое случалось. Электричества у нас сколько угодно.

Гарсэн. Прекрасно. Значит, придется жить с открытыми глазами...

Коридорный(иронически). Жить...

Гарсэн Не придирайтесь к слову. С открытыми глазами. Всегда. Всегда в моих глазах будет день. И в моей голове тоже. (Пауза.) А если я швырну статуэтку в люстру, она погаснет?

Коридорный. Статуэтка слишком тяжелая.

Гарсэн(пытается приподнять статуэтку). Вы правы. Она слишком тяжелая.

Пауза.

Коридорный. Я пойду, если я вам больше не нужен.

Гарсэн(вздвигнув). Вы уходите? До свиданья.

Коридорный идет к двери.

Минутку.

Коридорный оборачивается.

Это звонок?

Коридорный кивает.

Я могу вам позвонить, если захочу, и вы будете обязаны придти?

Коридорный. Вообще-то, да. Но он барахлит. Там что-то сломалось.

Гарсэн(нажимает на кнопку, раздается звонок.)

Он работает?!

Коридорный. Работает! (Звонит.) Лучше не надейтесь, это ненадолго. Всегда к вашим услугам.

Гарсэн(делает жест, чтобы задержать его). Я...

Коридорный. А?

Гарсэн. Нет, ничего. (Идет к камину и берет нож для разрезания бумаги.) Это что такое?

Коридорный. Вы же видите – нож для разрезания бумаги.

Гарсэн. Здесь есть книги?

Коридорный. Нет.

Гарсэн. Тогда для чего он нужен?

Коридорный пожимает плечами.

Ладно. Уходите.

Коридорный уходит.

Сцена вторая

Гарсэн один.

Подходит к статуэтке и гладит ее.

Садится, встает. Нажимает на кнопку. Звонка нет. Делает еще две-три попытки. Все напрасно. Идет к двери и пытается ее открыть. не поддается. Зовет.

Гарсэн. Коридорный! Коридорный!

Ответа нет. Стучит в дверь, зовет коридорного. Внезапно успокаивается и садится на прежнее место. В этот момент дверь открывается и входит Инэс в сопровождении Коридорного.

Сцена третья

Гарсэн, Инэс, Коридорный

Коридорный(Гарсэну). Вы меня звали?

Гарсэн собирается ответить, но его взгляд падает на Инэс.

Гарсэн. Нет.

Коридорный(повернувшись к Инэс). Вот вы и у себя, мадам.

Инэс молчит.

Если у вас есть вопросы...

Инэс продолжает молчать.

Коридорный(разочарованно). Обычно клиенты любят наводить справки... Но я не настаиваю. К тому же, насчет зубной щетки, звонка и бронзовой статуэтки господин объяснит вам не хуже меня.

Коридорный уходит. Молчание. Гарсэн не смотрит на Инэс. Инэс осматривается, потом порывисто направляется к Гарсэну.

Инэс. Где флоранс?

Гарсэн не отвечает.

Я вас спрашиваю, где флоранс?

Гарсэн. Я ничего не знаю.

Инэс. Это все, что вам пришло в голову? Пытка отсутствием? Ну, так у вас ничего не вышло. Флоранс – дурочка, и я нисколько о ней не жалею.

Гарсэн. Простите, за кого вы меня принимаете?

Инэс. Вас? Вы палач.

Гарсэн(вздрагивает, потом искусственно смеется). Вот нелепость! Вы правда приняли меня за палача? Вы вошли, посмотрели на меня и решили: это палач. Какая чепуха! Коридорный – растяпа, он должен был представить нас друг другу. Палач! Я Жозеф Гарсэн, публицист и писатель. Дело просто в том, что нас поселили вместе. Мадам...

Инэс(сухо). Инэс Серано. Мадемуазель.

Гарсэн. Отлично. Прекрасно. В общем, лед тронулся. Вам показалось, что я смахиваю на палача? А по какому признаку, скажите на милость, распознают палачей?

Инэс. У них испуганный вид.

Гарсэн. Испуганный? Это забавно. А кого же они боятся? Неужели своих жертв?

Пауза.

Инэс. Как? Я знаю, что говорю. Я посмотрела на себя в зеркало.

Гарсэн. В зеркало? (Осматривается.) Это невыносимо: здесь нет ничего похожего на зеркало. (Пауза.) Во всяком случае, будьте уверены, я не боюсь. Я прекрасно осознаю тяжесть своего положения и отношусь к нему со всей серьезностью. Но я не боюсь.

Инэс(пожимая плечами). Это ваше дело. (Пауза.) Вам случается выходить отсюда и прогуливаться?

Гарсэн. Дверь заперта.

Пауза.

Инэс. Тем хуже.

Гарсэн. Отлично понимаю, что мое присутствие вас стесняет. Я, в свою очередь, тоже предпочел бы остаться один: мне нужно собраться и как-нибудь организовать свою жизнь. Но я уверен, что мы сможем приспособиться друг к другу: я молчалив, спокоен и шуму от меня немного. Только позвольте мне предложить вам следующее: нам нужно сохранять крайнюю вежливость по отношению друг к другу. Это будет лучшим способом защиты.

Инэс. Я невежлива.

Пауза.

Гарсэн. Тогда я буду вежлив за двоих.

Молчание. Гарсэн сидит на диване. Инэс ходит по комнате.

Инэс(смотря на него). Ваши губы.

Гарсэн. Что-что?

Инэс. Вы не можете перестать шевелить губами? Они дергаются как заводной волчок.

Гарсэн. Прошу прощения, я не обратил внимания...

Инэс. В том-то и дело.

Тик у Гарсэна продолжается.

Опять! Вы собрались быть вежливым и не обращаете никакого внимания на свое лицо. Вы здесь не один и не имеете никакого права навязывать мне проявления вашего страха.

Гарсэн поднимается и идет к ней.

Гарсэн. Вы не боитесь?

Инэс. А чего мне бояться? Страх годился в прошлом, когда у нас была надежда.

Гарсэн(мягко). Надежды больше нет, но мы еще в прошлом. Мы пока не начали страдать, мадемуазель.

Инэс. Знаю (Пауза.) Ну, а дальше? Кто еще придет?

Гарсэн. Не знаю. Я жду.

Молчание. Гарсэн вновь садится. Инэс продолжает ходить. Губы Гарсэна все еще дергаются, но, взглянув на Инэс, он закрывает лицо руками. Входят Эстель и Коридорный.

Сцена четвертая

Инэс, Гарсэн, Эстель и Коридорный.

Эстель смотрит на Гарсэна, который не поднимает головы.

Эстель(Гарсэну). Нет! Нет-нет, не поднимай головы. Я знаю, что ты закрываешь руками, я знаю, что у тебя больше нет лица.

Гарсэн убирает руки.

Ах (Пауза. С удивлением.) Я вас не знаю.

Гарсэн. Я не палач, мадам.

Эстель. Я и не думала, что вы палач. Я... я думала, что кто-то хочет подшутить надо мной. (Коридорному.) Чего вы ждете!

Коридорный. Больше никто не придет.

Эстель(с облегчением). Значит, мы останемся втроем: месье, мадам и я? (Смеется.)

Гарсэн(сухо). Не вижу, чего тут смешного.

Эстель(продолжая смеяться). Эти диваны такие уродливые. Поглядите, как они расставлены, – мне кажется, будто сейчас Новый год и я пришла навестить тетушку Мари. Вероятно, каждый предназначен для одного из нас? Вот этот мой? (Коридорному.) Но он мне не подходит, это ужасно: я в бледногубом, а

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
диван ядовито-зеленый.

Инэс. Хотите, поменяемся?

Эстель. Бордо? Вы очень любезны, но тот ничуть не лучше. Ладно уж, мне достался зеленый, пусть так и будет. (Пауза.) Единственный, который бы мне подошел, принадлежит этому господину.

Молчание.

Инэс. Слышите, Гарсэн?

Гарсэн(вздрагивая). Диван? О, извините. (Встает.) Прошу вас, мадам.

Эстель. Благодарю. (Снимает пальто и садится на диван. Пауза.) Давайте познакомимся, раз уж нам придется жить вместе. Меня зовут Эстель Риго.

Гарсэн кланяется и собирается назвать свое имя, но Инэс его опережает.

Инэс. Инэс Серано. Я очень рада.

Гарсэн снова кланяется.

Гарсэн. Жозеф Гарсэн.

Коридорный. Я вам еще нужен?

Эстель. Нет, вы свободны. Я вас позову.

Коридорный кланяется и уходит.

Сцена пятая

Инэс, Гарсэн, Эстель.

Инэс. Какая вы красивая. Жаль, у меня нет цветов, чтобы подарить их вам в знак приветствия.

Эстель. Цветы? Да, я очень любила цветы. Но здесь бы они завяли – слишком жарко.

Ведь главное – это сохранять хорошее настроение, правда? Вы когда?..

Инэс. Я? На прошлой неделе. А вы?

Эстель. Я? Вчера. Церемония еще не закончилась. (Говорит естественным тоном, так, будто что-то описывает.) Ветер треплет вуаль мое! сестры. Она изо всех сил старается заплакать. Ну же, ну постарайся еще. Наконец-то две слезинки блестят из-под вуали. Ольга Жардэ не в лучшем виде сегодня. Она под держивает сестру под руку. Она не плачет чтобы глаза не потекли, а я бы на ее месте.. Это была моя лучшая подруга.

Инэс. Вы очень мучались?

Эстель. Нет. Скорее, очень устала.

Инэс. От чего?..

Эстель. От пневмонии. Ну, вот и все, они уходят. До свиданья, до свиданья. Сколько рукопожатий! Мой муж болен от огорчения, он остался дома. (К Инэс.) А вы от чего?..

Инэс. От газа.

Эстель. А вы, сударь?

Гарсэн. От двенадцати пуль. (Жест к Эстель.) Извините, я не подхожу для компании порядочных покойников.

Эстель. О, сударь, не могли бы вы избегать этого ужасного слова. Оно... оно действует на нервы. И вообще, что оно означает? Может, мы никогда не чувствовали себя такими живыми. Если уж так необходимо называть как-нибудь это... это состояние, я предлагаю звать нас "отсутствующими". Это звучит мягче. Сколько времени вы отсутствуете?

Гарсэн. Примерно месяц.

Эстель. Вы откуда?

Гарсэн. Из Рио.

Эстель. Я из Парижа. У вас кто-нибудь остался там?

Гарсэн. Жена. (Говорит тем же тоном, что и Эстель.) Она пришла в казарму, как обычно; ее не впустили. Она смотрит сквозь прутья решетки. Она еще не знает, что я отсутствую, но уже догадывается. Теперь уходит. Она одета во все черное. Тем лучше, ей не придется переодеваться. Она не плачет: никогда она не плакала. Ласково светит солнце, а она одна, вся в черном, на пустой улице, и у нее глаза жертвы. Ах, как она меня раздражает!

Молчание. Гарсэн садится на средний диван и закрывает лицо руками.

Инэс. Эстель!

Эстель. Господин Гарсэн!

Гарсэн. Что вам угодно?

Эстель. Вы сели на мой диван.

Гарсэн. Простите. (Встает.)

Эстель. У вас такой отсутствующий вид.

Гарсэн. Я привожу в порядок мою жизнь.

Инэс смеется.

Тот, кто смеется, мог бы последовать моему примеру.

Инэс. Моя жизнь в порядке. В полном порядке. Она сама пришла в порядок еще там, и мне не нужно ею заниматься.

Гарсэн. Правда? Вы думаете, это так просто? (Проводит рукой по лбу.) Как жарко! Вы позволите? (Начинает снимать пиджак.)

Эстель. Ах, нет! (Мягче.) Нет. Ненавижу мужчин без пиджака.

Гарсэн(вновь надевает пиджак). Ладно. (Пауза.) Я часто оставался на ночь в редакции. Там всегда была адская жара. (Пауза. Опять вспоминает.) И здесь адская жара. Сейчас ночь?

Эстель. Да, уже ночь. Ольга раздевается. Как быстро идет время на земле.

Инэс. Сейчас ночь. Они запечатали дверь моей комнаты. И комната пустая в темноте.

Гарсэн. Они повесили пиджаки на спинки стульев и засучили рукава рубашек выше локтя. Пахнет людьми и сигарами. (Молчание.) Мне нравилось быть среди мужчин без пиджаков.

Эстель(сухо). Значит, у нас разные вкусы. (К Инэс.) А вам нравятся мужчины без пиджаков?

Инэс. В пиджаках или без, я вообще не выношу мужчин.

Эстель(смотрит на обоих с удивлением). Но почему же, почему нас поселили вместе?

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
Инэс(с подавленной яростью). Вы о чем?

Эстель. Я смотрю на вас обоих и думаю о том, что мы будем жить вместе. Я-то думала, что увижу здесь друзей и родственников.

Инэс. Милого дружка с дырой в голове.

Эстель. И его тоже. Он танцевал танго как профессионал. Но нас-то зачем собрали вместе?

Гарсэн. Это случайность. Они поселяют людей куда придется, по мере поступления. (К Инэс.) Почему вы смеетесь?

Инэс. Мне смешно слушать ваши рассуждения о случайности. Неужели вам так нужно во всем удостовериться? Они не допускают никаких случайностей.

Эстель(робко). Может, мы раньше встречались?

Инэс. Нет, никогда. Я бы вас запомнила.

Эстель. Или, может быть, у нас есть общие знакомые? Вы знаете Дюбуа-Сеймуров?

Инэс. Не думаю.

Эстель. У них все бывает.

Инэс. Чем они занимаются?

Эстель(удивленно). Ничем. У них замок в Коррезе и...

Инэс. Я работала на почте.

Эстель(отступает немного). Правда? (Пауза.) А вы, господин Гарсэн?

Гарсэн. Я никогда не выезжал из Рио.

Эстель. Тогда вы правы – нас соединил случай.

Инэс. Случай? Тогда и эта мебель оказалась здесь случайно. И случайно диван справа ядовито-зеленый, а диван слева бордо. Случайность, да? Тогда поменяйте их местами и посмотрим, изменится ли что-нибудь. А бронзовая статуэтка – это тоже случайность? А жара? Эта жара?! (Молчание.) Уверю вас, все подстроено. Все до малейших деталей, очень тщательно. Эта комната нас ждала.

Эстель. Как же такое может быть? Все здесь уродливое, жесткое, угловатое. Я ненавидела углы.

Инэс(пожимая плечами). Не думаете ли вы, что я жила в гостиной стиля II Империи?

Пауза.

Эстель. Так все предусмотрено?

Инэс. Все. И мы специально подобраны.

Эстель. И это не случайность, что я оказалась вместе с вами? (Пауза.) Чего они ждут?

Инэс. Не знаю чего, но чего-то ждут.

Эстель. Не терплю, когда от меня чего-то ждут. У меня сразу же появляется желание сделать все наоборот.

Инэс. Ну и сделайте! Что же вы? Вы даже не знаете, чего они хотят.

Эстель(топая ногами). Это невыносимо! И этого “чего-то” я должна ждать от вас? (Смотрит на них.) От каждого из вас. Бывало, я сразу читала по лицам. А ваши лица ничего мне не говорят.

Гарсэн(порывисто, обращаясь к Инэс). Так почему же мы вместе? Вы сказали слишком много, договаривайте.

Инэс(удивленно). Но я абсолютно ничего не знаю.

Гарсэн. Нужно знать. (Недолго размышляет.)

Инэс. Если бы у нас хватило храбрости рассказать...

Гарсэн. Что?

Инэс. Эстель!

Эстель. Ну что?

Инэс. Что вы сделали? Почему вас отправили сюда?

Эстель(живо). Но я не знаю, я не знаю ничего. Не исключено, что это ошибка. (К Инэс.) Не смейтесь. Подумайте, сколько народу каждый день... становятся отсутствующими. Они прибывают сюда тысячами и имеют дело только с подчиненными, с чиновниками безо всякого образования. Как же избежать ошибок! Не смейтесь. (Гарсэну.) Скажите что-нибудь. Если они ошиблись в моем случае, могли же ошибиться и в вашем. (К Инэс.) И в вашем тоже. Разве не лучше думать, что мы все попали сюда по ошибке?

Инэс. Это все, что вы хотели сказать?

Эстель. А что вам еще нужно? Мне нечего скрывать. Я была бедной сиротой, воспитывала младшего брата. Старый друг моего отца сделал мне предложение. Он был богатый и добрый, я согласилась. Что бы вы сделали на моем месте? Мой брат был болен и за ним был нужен постоянный уход. Я прожила с мужем шесть лет, ни разу не поссорившись. Два года тому назад я встретила того, кого должна была полюбить. Мы узнали друг друга с первого взгляда. Он хотел, чтобы я уехала вместе с ним, но я отказалась. После этого я заболела пневмонией. Вот и все. Наверное, можно во имя каких-то принципов упрекнуть меня в том, что я пожертвовала своей молодостью ради старика. (Гарсэну.) Вы считаете это ошибкой?

Гарсэн. Нет, конечно. (Пауза.) А вам кажется, что жить согласно своим принципам – это ошибка?

Эстель. Кто может нас упрекнуть в этом?

Гарсэн. Я издавал пацифистский журнал. Началась война. Что делать? Все ждали от меня действий. "Осмелится ли он?" Я осмелился. Скрестил руки на груди и меня расстреляли. В чем ошибка? В чем же ошибка?

Эстель(кладет руку ему на плечо). Там не было ошибки. Вы...

Инэс(продолжает с иронией).... герой. А ваша жена, Гарсэн?

Гарсэн. Что жена? Я вытащил ее из ручья.

Эстель(к Инэс). Вот видите!

Инэс. Вижу. (Пауза.) Для кого вы ломаете комедию? Здесь все свои.

Эстель(надменно). Свои?

Инэс. Да, мы все убийцы. Мы в аду, детка, ошибок здесь не бывает и людей не осуждают на муки ни за что ни про что.

Эстель. Замолчите.

Инэс. В аду! Прокляты, прокляты!

Эстель. Замолчите. Можете вы замолчать?! Я вам запрещаю ругаться.

Инэс. Проклята, маленькая святоша. Проклят, безупречный герой. У нас были счастливые мгновения, не правда ли? Люди страдали из-за нас до самой нашей

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
смерти, и нам это нравилось. А сейчас надо расплачиваться.

Гарсэн(замахнувшись). Да замолчите же!

Инэс(смотрит на него без страха, но с глубоким удивлением). Ха! (Пауза.)
Погодите! Я поняла, я знаю теперь, почему нас собрали вместе.

Гарсэн. Подумайте, прежде чем говорить.

Инэс. Смотрите, как просто. Просто, как дважды два. Физической пытки нет, а все-таки мы в аду. И никто больше не придет. Никто. Мы навсегда останемся здесь, все вместе, одни. Так? Здесь не хватает только палача.

Гарсэн(вполголоса). Да, это так.

Инэс. Они просто экономят на обслуживающем персонале. Вот и все. Как в столовых самообслуживания – клиенты все делают сами.

Эстель. Что вы имеете в виду?

Инэс. Каждый из нас будет палачом для двоих других. (Пауза, раздумье.)

Гарсэн(мягко). Я не хочу быть вашим палачом. Я не желаю вам ничего дурного и мне до вас совсем нет дела. Все очень просто. Давайте договоримся: каждый будет в своем углу. Вы здесь, вы там, а я тут. И давайте молчать: ни слова, ладно? Это не так уж сложно. У каждого из нас есть свои мысли. Что до меня, я могу десять тысяч лет не разговаривать.

Эстель. Я должна молчать?

Гарсэн. Да. И тогда мы спасены. Молчать, самоуглубляться, никогда не поднимать головы. Договорились?

Инэс. Договорились.

Эстель(неуверенно). Договорились.

Гарсэн. Тогда прощайте.

Гарсэн идет к своему дивану и закрывает лицо руками.

Молчание.

Инэс тихонько поет:

Инэс.
В переулке Блан-Марто
Кто-то спрятал звук в ведро,
Крепко сбил помост – и что?
Эшафот готов давно
В переулке Блан-Марто.
В переулке Блан-Марто
Утром встал палач легко.
Дел по горло у него –
Не жалеет никого.
Бьет того, казнит сего
В переулке Блан-Марто.
В переулке Блан-Марто
Вышли дамы “комильфо”
В безделушках и манто,
И не мог понять никто,
Что же вдруг произошло:
Голова пошла на дно
В ручейке у Блан-Марто.

Пока Инэс поет, Эстель пудрится и красит губы. Беспokoйно осматривается, ища зеркало. Роемся в сумочке, потом поворачивается к Гарсэну.

Эстель. Сударь, у вас нет зеркальца?

Гарсэн не отвечает.

Хотя бы карманного зеркальца?

(Гарсэн не отвечает.)

Если вы оставляете меня в одиночестве, то хотя бы найдите мне зеркальце.

Гарсэн все не отвечает.

Инэс(с готовностью). У меня в сумке есть зеркальце. (Роется в сумке. С досадой.) Нет больше зеркальца. Отобрали в канцелярии.

Эстель. Как мне все это надоело!

Пауза. Она закрывает глаза и шатается. Инэс подбегает и поддерживает ее.

Инэс. Что с вами?

Эстель(открывает глаза и улыбается). У меня странное чувство. (Ощупывает себя.) С вами такого не бывает? Прикасаешься к себе, но напрасно: кажется, будто тебя нет.

Инэс. Вам повезло. Я всегда ощущаю свое нутро.

Эстель. Ах да, свое нутро... Но это расплывчато и непонятно. (Пауза.) В моей спальне шесть зеркал. Я их вижу, вижу их. Но я в них не отражаюсь. В них отражается кушетка, ковер, окно... Какое оно пустое, зеркало, в котором тебя нет. Когда я разговаривала с кемнибудь, я садилась так, чтобы смотреться в одно из них. Я разговаривала и видела, как я разговариваю. Я видела себя глазами других, и это меня развлекало. (Безнадежно.) Моя губная помада! Я, наверное, нарисовалась криво. Не могу же я вечно обходиться без зеркала!

Инэс. Хотите, я буду вашим зеркалом? Я вас приглашаю к себе. Садитесь на мой диван.

Эстель(указывая на Гарсэна). Но... Инэс. Давайте не будем обращать на него внимания.

Эстель. Нам же будет хуже – вы сами это сказали.

Инэс. Неужели вы думаете, что я желаю вам зла?

Эстель. Кто знает...

Инэс. Это ты принесешь мне зло. Ну и пусть. Если все равно надо страдать, то пусть ты будешь причиной. Садись. Ближе. Еще ближе. Посмотри мне в глаза: ты видишь себя?

Эстель. Я совсем маленькая. Еле себя вижу.

Инэс. Тебя вижу я. Всю целиком. Задавай мне вопросы. Я буду вернее любого зеркала.

Эстель, смущенная, поворачивается к Гарсэну, как бы прося помощи.

Эстель. Сударь! Мы вам не мешаем своей болтовней?

Гарсэн не отвечает.

Инэс. Оставь его в покое. Представь, что его больше нет, что мы одни. Спрашивай.

Эстель. Я правильно нарисовала губы?

Инэс. погоди... Не совсем правильно.

Эстель. Так я и знала. Слава богу, никто... (бросает взгляд на Гарсэна)... никто меня не видел. Я еще раз нарисуюсь.

Инэс. Теперь лучше. Нет. Обведи контур губ. Смотри на меня. Так, так.

Правильно.

Эстель. Так же хорошо, как было, когда я вошла?

Инэс. Лучше: ярче и грубее. Адские губы получились.

Эстель. Гм! Мне это идет? Как жаль, что я не могу посмотреть. Дайте мне слово, что это красиво.

Инэс. Ты не хочешь, чтобы мы были на ты?

Эстель. Дай мне слово, что это красиво.

Инэс. Ты красивая.

Эстель. А у вас есть вкус? У вас такой же вкус, как у меня? Как все это глупо...

Инэс. У меня такой же вкус, как у тебя, потому что ты мне нравишься. Посмотри на меня хорошенько. Улыбнись. Я ведь тоже не уродина. Разве я не лучше зеркала?

Эстель. Мне трудно называть на ты женщину.

Инэс. И особенно почтового работника, как мне кажется. Что у тебя на щеке? Какого красного пятна?

Эстель. Красное пятно? какой ужас! Где?

Инэс. Ага! Я зеркало для жаворонков: мой маленький жаворонок, я тебя поймала! Нет никакой красноты. Ни малейшей. А что, если зеркало принялось бы врать? Или если бы я закрыла глаза и отказалась на тебя смотреть: что бы ты делала со своей красотой? Не бойся: нужно, чтобы я на тебя смотрела широко раскрытыми глазами. И я буду очень послушной. Но ты будешь называть меня на ты.

Пауза.

Эстель. Я тебе нравлюсь?

Инэс. Очень!

Пауза.

Эстель(кивая в сторону Гарсэна). Я хочу, чтобы он тоже на меня посмотрел.

Инэс. Ну да, потому что он мужчина. (Гарсэну.) Вы победили.

Гарсэн не отвечает.

Посмотрите же на нее.

Гарсэн молчит.

Не валяйте дурака: вы не пропустили ни одного слова из того, что было сказано.

Гарсэн(внезапно поднимая голову). Да уж конечно, ни одного слова: я напрасно затыкал уши, ваша болтовня оставалась у меня в голове. Оставьте меня, наконец, в покое. Мне до вас нет дела.

Инэс. Вам и до красоты дела нет? Я разгадала ваш маневр: важничаете, чтобы привлечь ее внимание.

Гарсэн. Я же вас просил оставить меня в покое. В редакции говорят обо мне, и я хочу послушать. А ваша красotka, имейте в виду, меня несколько не интересуется.

Эстель. Спасибо.

Гарсэн. Я не хотел вас обидеть...

Эстель. Невежа!

Пауза. Они стоят друг против друга.

Гарсэн. Ну вот что! (Пауза.) Я же просил вас замолчать.

Эстель. Это она начала. Я у нее ничего не просила, а она привязалась ко мне со своим зеркалом.

Инэс. Да, ты ничего не просила. Только навязывалась ему и кривлялась, чтобы он на тебя посмотрел.

Эстель. Ну и что?

Гарсэн. Вы с ума сошли? Так мы бог знает до чего договоримся. Замолчите наконец. (Пауза.) Давайте спокойно рассядемся, закроем глаза и постараемся забыть о присутствии остальных.

Пауза. Он садится. Остальные неуверенно направляются к своим местам. Инэс внезапно оборачивается.

Инэс. Забыть?! Какое ребячество! Я вас чувствую в себе. Ваше молчание как крик раздирает мне уши. Вы можете заткнуть себе рот, можете отрезать язык, разве это помешает вам существовать? Остановите вашу мысль? Я ее слышу, она тикает как будильник, и я знаю, что мою вы тоже слышите. Напрасно вы замерли на своем диване, вы – всюду; даже звуки доходят до меня нечистыми, потому что и вы их слышите. Даже мое лицо вы у меня украли: вы видите его, а я нет. А она? И ее вы украли у меня: если бы мы были наедине, разве бы она осмелилась так со мной обращаться? Ну нет! Уберите руки от лица, я вас не оставлю в покое, не мечтайте. Вы останетесь здесь, бесчувственный, погруженный в себя, как Будда, а я, несмотря на закрытые глаза, буду чувствовать, что она обращает к вам малейшие звуки, даже шорох платья, и посылает вам улыбки, которых вы не видите... Ну уж нет! Я вольна выбирать себе свой ад: я буду смотреть на вас во все глаза и бороться с открытым забралом.

Гарсэн. Хорошо. Я так и думал, что мы этим кончим. Они провели нас как детей. Если бы меня поселили с мужчинами... мужчины умеют молчать. Но к чему требовать слишком многого? (Идет к Эстель и берет ее за подбородок.) Ну как, крошка, я тебе нравлюсь? Говорят, ты строила мне глазки?

Эстель. Не прикасайтесь ко мне.

Гарсэн. Ба! Поставим все на свои места. Я очень любил женщин, знаешь. И они меня очень любили. Подумай, нам ведь нечего больше терять. К чему эти условности? К чему церемонии? Здесь все свои. Скоро мы будем голыми, как черви.

Эстель. Оставьте меня.

Гарсэн. Как черви! А я вас предупреждал. Я у вас ничего не просил, ничего, кроме мира и молчания. Я заткнул уши. Гомес говорил, стоя посреди редакции, и все мои приятели-журналисты слушали. Они были без пиджаков. Я хотел разобрать, о чем они говорят, это было непросто: земные события развиваются так быстро. Вы не могли помолчать? Теперь все кончено, он больше не говорит: все, что он обо мне думал, осталось при нем. Так вот, нам нужно идти до конца. Голые, как черви: я хочу знать, с кем имею дело.

Инэс. Вы это знаете, Гарсэн. Теперь знаете.

Гарсэн. Пока каждый из нас не признается, за что осужден, мы ничего не узнаем. Начнем с блондинки. За что? Скажи нам, за что; твоя искренность поможет избежать катастрофы. Ну, давай!

Эстель. Говорю вам, я ничего не знаю. Они не захотели мне ничего объяснять.

Гарсэн. Ясно. Мне они тоже не пожелали ответить. Но я сам себя знаю. Ты боишься говорить первая? Ладно. Начну я. (Пауза.) Я не такой уж паинька.

Инэс. Понятное дело. Мы знаем, что вы дезертировали.

Гарсэн. Не в этом дело. Забудьте об этом. Я здесь потому, что истязал свою жену. Вот и все. На протяжении пяти лет. Конечно, она страдает до сих пор. Вот она: когда я говорю о ней, я ее вижу. Меня интересует Гомес, а вижу я ее. Где Гомес? Целых пять лет. Вот так штука – они вернули ей мои вещи; она сидит у окна и держит мой пиджак на коленях. Пиджак с двенадцатью дырами. И кровь, как ржавчина. Края дырок порыжели. Ха! Это музейный экспонат, исторический пиджак. И я его носил! Будет она плакать? Ты будешь плакать! Я приходил пьяный как свинья, от меня несло вином и женщинами. Она ждала меня всю ночь; она не плакала. И ни слова упрека, конечно. Только глаза. Ее большие глаза. Я ни о чем не жалею. Там снег идет. Ну, заплачешь ты наконец? У этой женщины призвание быть мученицей.

Инэс(почти мягко). Почему вы заставляли ее страдать?

Гарсэн. Потому что это было просто. Достаточно было слова, чтобы у нее испортилось настроение – она была очень чувствительной. Но ни одного упрека. Я большой задира. Я ждал, все время ждал. Но нет, ни слез, ни упреков. Я вытащил ее из ручья, понимаете? Она проводит рукой по пиджаку, не смотря на него. Ее пальцы вслепую ищут дыры. Чего ты ждешь? На что надеешься? Говорю тебе, что ни о чем не жалею. Вот что: она слишком мною восхищалась. Вам это, конечно, понятно?

Инэс. Нет. Мною не восхищались.

Гарсэн. Тем лучше. Лучше для вас. Все это должно вам казаться слишком отвлеченным. Расскажу вам забавную историю: я поселил у себя одну мулатку. Вот были ночки! Жена спала на первом этаже и, должно быть, нас слышала. Она вставала первая – а мы валялись все утро – и приносила нам завтрак в постель.

Инэс. Мерзавец!

Гарсэн. Да-да, мерзавец, но любимый. (Отстраненно.) Нет. Это Гомес, но он говорит не обо мне... Вы сказали “мерзавец”. Черт, а что бы я иначе здесь делал? А вы?

Инэс. Я-то была, что называется, проклятой женщиной. Уже тогда проклятой, прошу заметить. Вот я и не особенно удивилась.

Гарсэн. И это все?

Инэс. Да нет, была еще та история с Флоранс. Но это история о мертвецах. О трех мертвецах. Сначала он, потом мы с ней. Там теперь никого не осталось, я спокойна – просто комната. Я ее иногда вижу. Пустая комната с закрытыми ставнями. А! Наконец-то они сняли печати. Сдается внаем... Ее сдают. На двери висит объявление. Это... забавно.

Гарсэн. Трое? Вы сказали, трое?

Инэс. Трое.

Гарсэн. Мужчина и две женщины?

Инэс. Да.

Гарсэн. Вот как! (Пауза.) Он покончил с собой?

Инэс. Он? Он на это был неспособен. К тому же не его вина, что он страдал. Нет, он попал под трамвай. Вот смех-то! Я жила с ними, это был мой двоюродный брат.

Гарсэн. Флоранс была блондинкой?

Инэс. Блондинкой? (Взгляд в сторону Эстель.) Знаете, я ни о чем не жалею, но мне не очень приятно рассказывать вам обо всем этом.

Гарсэн. Дальше, дальше! Он вам надоел?

Инэс. Да, постепенно. То одно, то другое... Например, он шумно пил – сопел в стакан. Чепуха всякая. Это был несчастный уязвимый малый. Почему вы

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
смеетесь?

Гарсэн. Потому что я неуязвим.

Инэс. Посмотрим. Я ее околдовала: она стала видеть его моими глазами. И в конце концов осталась у меня на руках. Мы сняли комнату в другом конце города.

Гарсэн. А потом?

Инэс. Потом этот трамвай... Я ей все время твердила: Ну вот, милочка, мы его и убили. (Молчание.) Я злая.

Гарсэн. Да. Я тоже.

Инэс. Нет-нет. Вы не злой. Это совсем другое.

Гарсэн. Что именно?

Инэс. Я вам потом скажу. Я вот злая: мне необходимо для жизни страдание других. Факел. Факел в сердце. Когда я одна, я угасаю. Шесть месяцев я горела в его сердце: я все там сожгла. Однажды ночью она встала и открыла газ, я об этом и не подозревала. Потом она опять легла рядом со мной. Вот и все.

Гарсэн. Хм!

Инэс. Что?

Гарсэн. Ничего. Нечистое это дело.

Инэс. Нечистое, ну и что?

Гарсэн. Да, вы правы. (Эстель.) Твоя очередь. Что ты сделала?

Эстель. Я же сказала, что ничего не знаю.

Гарсэн. Ладно, мы тебе поможем. Кто этот тип с разбитым лицом?

Эстель. Какой тип?

Инэс. Ты сама знаешь. Тот, кого ты боялась здесь встретить, когда вошла.

Эстель. Один знакомый.

Инэс. Почему ты его боишься?

Эстель. У вас нет никакого права устраивать мне допрос.

Инэс. Он покончил с собой из-за тебя?

Эстель. Нет, вы с ума сошли!

Гарсэн. Тогда почему ты его боишься? Он что, выстрелил себе в висок? Поэтому у него не должно быть головы?

Эстель. Замолчите, замолчите!

Гарсэн. Из-за тебя, из-за тебя!

Инэс. Застрелился из-за тебя!

Эстель. Оставьте меня в покое. Я вас боюсь. Я хочу отсюда уйти. Я хочу уйти!

Бежит к двери и рвется в нее.

Гарсэн. Уходи. Я только об этом и мечтаю. Но дверь-то заперта снаружи.

Эстель нажимает на кнопку. Звонка нет. Инэс и Гарсэн смеются. Эстель поворачивается к ним, прислоняется к двери.

Эстель(медленно и глухо). Вы ведете себя неблагородно.

Инэс. Конечно, неблагородно. Мы установили, что он застрелился по твоей вине. Это был твой любовник?

Гарсэн. Ясное дело, любовник. И он хотел, чтобы она принадлежала ему безраздельно. Так, что ли?

Инэс. Он танцевал танго как профессионал, но, наверное, был беден.

Гарсэн. Тебя спрашивают, был ли он беден.

Эстель. Да, он был беден.

Гарсэн. К тому же, тебе надо было беречь свою репутацию. Однажды он стал умолять тебя, а ты рассмеялась.

Инэс. Так ведь? Ты рассмеялась? И поэтому он застрелился?

Эстель. Ты смотрела на флоранс такими глазами?

Инэс. Да.

Пауза. Эстель смеется.

Эстель. Вот и не угадали. (Смотрит на них, прислонившись к двери. Сухо и вызывающе) Он хотел от меня ребенка. Довольны?

Гарсэн. А ты не хотела.

Эстель. Нет, не хотела. Ребенок все-таки родился. Я поехала на пять месяцев в Швейцарию. Никто ни о чем не узнал. Родилась девочка. Роже был со мной, когда она родилась. Ему хотелось дочку. А мне нет.

Гарсэн. А дальше?

Эстель. Балкон выходил на озеро. Я взяла большой камень. Он кричал: "Эстель, прошу тебя, умоляю". Я его презирала. Он все видел. Он смотрел с балкона и видел круги на воде.

Гарсэн. Дальше.

Эстель. Вот и все. Я вернулась в Париж. А он сделал то, что задумал

Гарсэн. Застрелился?

Эстель. Конечно. Но это было ни к чему: ведь мой муж ни о чем не подозревал. (Пауза.) Я вас ненавижу. (Плачет без слез.)

Гарсэн. Бесполезно. Здесь слезы не текут.

Эстель. Я подлая. (Пауза.) Если бы вы знали, как я вас ненавижу!

Инэс(обнимая ее). Бедная девочка! (Гарсэну.) Допрос окончен. Хватит изображать палача.

Гарсэн. Палача... (Осматривается.) Чего бы я только не отдал, чтобы посмотреться в зеркало! (Пауза.) Как жарко! (Машинально снимает пиджак.) Ах, простите. (Собирается снова его надеть.)

Эстель. Можете остаться без пиджака. Теперь...

Гарсэн. Да. (Кидает пиджак на диван.) Не сердись на меня, Эстель.

Эстель. Я на вас не сержусь.

Инэс. А на меня? На меня ты сердишься?

Эстель. Да.

Молчание.

Инэс. Ну вот, Гарсэн, теперь мы голые, как черви. Стало легче?

Гарсэн. Не знаю. Может быть, немного. (Робко.) А что, если попробовать помочь друг другу?

Инэс. Я не нуждаюсь в помощи.

Гарсэн. Инэс, все нити запутаны. Стоит вам сделать малейший жест, махнуть рукой, как мы с Эстель почувствуем толчок. Мы не сможем выкарабкаться каждый по отдельности: мы должны вместе проиграть или вместе выиграть. Выбирайте. (Пауза.) В чем дело?

Инэс. Они ее сдали. Окна открыты настежь, и мужчина сидит на моей кровати. Они ее сдали, они сдали ее! Входите, входите, не стесняйтесь. Это женщина. Она идет к нему и кладет ему руки на плечи... Почему они не зажигают света, больше ничего не видно: они что, целоваться будут? Эта комната моя! Моя! Ну, почему же они не зажигают света? Я их больше не вижу. О чем они там шепчутся? Неужели он будет ласкать ее на моей постели? Она ему говорит, что сейчас полдень, что очень ярко светит солнце. Значит, я ослепла. (Пауза.) Все. Больше ничего не видно и не слышно. Ну и ладно: надеюсь, что с земными делами покончено. У меня больше нет алиби. (Дрожит.) Я чувствую, что я пустая. Вот сейчас, наконец, я совсем умерла. Я целиком и полностью здесь. (Пауза.) Вы что-то сказали? Вы, кажется, хотели мне помочь?

Гарсэн. Да.

Инэс. Чем помочь?

Гарсэн. Помочь расстроить их планы.

Инэс. А чем я вам отплачу?

Гарсэн. Вы поможете мне. От вас потребуется немного, Инэс: всего только чуть-чуть доброй воли.

Инэс. Доброй воли?.. А где мне ее взять? Я испорчена.

Гарсэн. А я? (Пауза.) А что все-таки, если попробовать?

Инэс. Я высохла. Я не могу ни брать, ни давать – как же мне вам помочь? Высохшая ветка сгорает. (Пауза, Смотрит на Эстель, закрывшую лицо руками.) Флоранс была блондинкой.

Гарсэн. Вы знаете, что эта малютка будет вашим палачом?

Инэс. Может быть, хотя я в этом сомневаюсь.

Гарсэн. Она им поможет вас поймать. Что касается меня, я... я... я не обращаю на нее никакого внимания. Только с ее стороны...

Инэс. Что?

Гарсэн. Это ловушка. Она выжидает, попадетесь вы в нее или нет?

Инэс. Знаю. Вы – это тоже западня. Что вы думаете, они не предусмотрели ваших слов? Может, в них скрывается ловушка, о которой мы и не подозреваем. Ловушки – повсюду. Но мне до этого нет дела. Я тоже ловушка. Ловушка для нее. Может, я ее-то как раз и поймаю.

Гарсэн. Вы никого не поймаете. Сколько бы мы ни бежали, мы никогда не догоним друг друга, как карусельные лошадки. Будьте уверены – они обо всем позаботились. Бросьте, Инэс. Оставьте. Иначе вы принесете несчастье всем трем.

Инэс. Разве похоже, что я выпущу из рук добычу? Я знаю, что меня ждет. Я сгорю, я уже горю и знаю, что конца не будет; я знаю все – неужели вы думаете, что я сдамся без борьбы? Она будет моей, она увидит вас моими глазами, как Флоранс увидела того, другого... Что вы там говорите о несчастьях? Повторяю: я на все готова и даже себя самое мне не жалко.

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
Ловушка! Конечно, я попала в ловушку. Ну и что из этого? Тем лучше для них.

Гарсэн(взяв ее за плечо). Я могу вас пожалеть. Посмотрите на меня. Мы обнажены. Обнажены до костей, и я вижу вас насквозь, до самого сердца. Мы крепко связаны: неужели вы думаете, что я хочу причинить вам зло? Я ни о чем не жалею, не жалуюсь; я тоже высох. Но вас я могу пожалеть.

Инэс(не мешавшая ему говорить, поднимает голову). Не прикасайтесь ко мне. Ненавижу, когда меня трогают. Оставьте свою жалость при себе. Гарсэн, в этой комнате есть много ловушек для вас. Для вас! Приготовленных именно для вас! Лучше вам подумать о себе. (Пауза.) Если вы оставите нас с девочкой в покое, я постараюсь вам не вредить.

Гарсэн(смотрит на нее, потом пожимает плечами). Хорошо.

Эстель(поднимая голову). Помогите мне, Гарсэн.

Гарсэн. Чего вы от меня хотите?

Эстель(встает и подходит к нему). Вы можете мне помочь.

Гарсэн. Ее просите.

Инэс подошла ближе, встала за спиной Эстель, вплотную к ней, но не прикасаясь. Следующие реплики она произносит почти ей на ухо. Но Эстель, повернувшись к Гарсэну, который молча смотрит на нее, отвечает только ему, как если бы вопросы задавал он.

Эстель. Прошу вас, Гарсэн, ведь вы же обещали! Скорей, скорей, я не хочу оставаться одна. Ольга повела его на танцы.

Инэс. Кого?

Эстель. Пьера. Они танцуют вместе.

Инэс. Кто такой Пьер?

Эстель. Один дурачок. Он называл меня своей живой водой. Он любил меня. Она повела его танцевать.

Инэс. Ты его любишь?

Эстель. Они садятся. Она тяжело дышит. Зачем она танцует? Наверное, чтобы похудеть. Нет, конечно. Нет, я его не любила: ему восемнадцать, а я не людоедка.

Инэс. Тогда забудь о них. Какое тебе дело?

Эстель. Он был мой.

Инэс. Теперь тебе больше ничего не принадлежит на земле.

Эстель. Он был мой.

Инэс. Да, был... Попробуй его взять, попробуй потрогать. А вот Ольга может к нему прикоснуться. Правда? Правда? Она может взять его за руку, погладить по колену.

Эстель. Она наваливается на него своей огромной грудью, она дышит ему в лицо. Мальчик-с-пальчик, бедный Мальчик-с-пальчик, почему ты не смеешься? Ах, я бы только взглянула, и тогда бы она не посмела... Так как же это, я теперь ничто?

Инэс. Ничто. От тебя ничего не осталось на земле: все твое здесь. Хочешь нож для разрезания бумаги? Или бронзовую фигурку? Голубой диван тоже твой. И я, я тоже твоя навсегда, девочка.

Эстель. Да? Это все мое? А кто из вас двоих осмелится назвать меня своей живой водой? Вы оба не заблуждаетесь на мой счет, вы знаете, что я дрянь. Подумай обо мне, Пьер, думай только обо мне, защити меня: моя живая вода,

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
моя дорогая живая вода, я здесь только наполовину, я только наполовину виновата, я живая вода там, внизу, рядом с тобой. Она красная, как помидор. Это же невозможно: мы с тобой сто раз над ней смеялись. Что это за музыка? Я ее так любила. А, Санлуи блюз. Танцуйте, танцуйте. Гарсэн, вот бы вы повеселились, если бы могли их увидеть. Она никогда не узнает, что я ее вижу. Я вижу тебя, и твою растрепанную прическу, и твою кривую улыбку, вижу, как ты наступаешь ему на ноги. Просто умрешь со смеху! Давайте быстрее, еще быстрее! Он ее тянет, толкает. Это неприлично. Быстрее! Он мне говорил: – Вы такая легкая. Давайте, давайте. (Танцует, продолжая говорить.) Говорю тебе, что я тебя вижу. А ей все равно, она танцует и не замечает моего взгляда. Наша милая Эстель! Что – наша милая Эстель? Ах, замолчал. Ты даже не заплакала на похоронах. Она ему сказала “наша милая Эстель”. У нее хватает наглости говорить с ним обо мне. Где же чувство меры: куда ей и говорить, и танцевать одновременно! Но что это?.. Нет, нет, не говори ему! Я уступаю его тебе, спрячь его, уведи, делай с ним что хочешь, только не говори ему. (Больше не танцует.) Все. Теперь ты сможешь его удержать. Она ему все сказала, Гарсэн: о Роже, о поездке в Швейцарию, о ребенке – она все ему рассказала. “Наша милая Эстель не была...”. Да, действительно, я не была... Он с грустным видом качает головой, но нельзя сказать, чтобы новость его потрясла. Теперь можешь забрать его себе. У него длинные ресницы, и он так похож на девушку... Мы больше не соперницы... Он называл меня своей живой водой, своим хрусталем. Твой хрусталь разбился на мелкие осколки. “Наша милая Эстель”. Ну и танцуйте на здоровье! Слушайте музыку. Раз-два. (Танцует.) Я бы все отдала, чтобы хоть на минутку вернуться на землю, только на одну минутку – и потанцевать. (Танцует; пауза.) Сейчас я их слышу хуже. Они погасили свет, как для танго, – почему играют под сурдинку? Громче! Как далеко! Я... я ничего больше не слышу. (Перестает танцевать.) никогда больше не услышу. Земля со мной рассталась. Гарсэн, посмотри на меня, обними меня.

Инэс за спиной Эстель делает Гарсэну знак отойти.

Инэс(повелительно). Гарсэн!

Гарсэн(отступает на шаг и показывает Эстель на Инэс). Просите ее.

Эстель(цепляется за него). Не уходите! Вы мужчина или нет? Посмотрите же на меня, не отводите глаз: разве это так тягостно? У меня золотые волосы и, в конце концов, кто-то ведь из-за меня застрелился. Умоляю, вы же должны смотреть на что-нибудь. Если не на меня, так на статуэтку, стол или диван. На меня все-таки приятнее смотреть. Послушай, я выпала из их сердец, как птенец из гнезда. Подбери меня, прими меня в свое сердце – увидишь, я буду милой.

Гарсэн(с силой ее отталкивает). Говорю вам, ее просите.

Эстель. Ее? Она не в счет – это же женщина.

Инэс. Я не в счет? Но, птичка-жаворонок, ты уже давно живешь в моем сердце. Не бойся, я не сведу с тебя глаз, я даже моргать не буду. Ты будешь жить в моем взгляде, как песчинка в солнечном луче.

Эстель. В солнечном луче? Ах, оставьте меня наконец в покое. Вы недавно уже сделали попытку, и она провалилась.

Инэс. Эстель! Моя живая вода, мой хрусталь!

Эстель. Ваш хрусталь? Это глупо. Кого вы хотите обмануть? Все знают, что я выбросила ребенка в окно. Хрустальные осколки валяются на земле, и мне на это плевать. От меня осталась одна оболочка – и эта оболочка не для вас.

Инэс. Иди ко мне! Ты будешь, чем захочешь живой водой или водой грязной; в глубине моих глаз ты увидишь себя какой захочешь.

Эстель. Оставьте меня! У вас глаз нет, что ли? Ну что мне сделать, чтобы ты отстала? Полу-чай!

Плует ей в лицо. Инэс сразу ее отпускает.

Инэс. Гарсэн! Вы мне за это заплатите!

Пауза.

Гарсэн пожимает плечами и направляется к

Эстель.

Гарсэн. Ну что? Хочешь мужчину?

Эстель. Нет, не мужчину. Тебя.

Гарсэн. Хватит болтать. Тут кто угодно справится. Я просто попался под руку. Ладно. (Берет ее за плечи.) Знаешь, мне трудно тебе понравиться – я не дурачок и не танцую танго.

Эстель. Я приму тебя таким, какой ты есть. Может, я сделаю тебя другим.

Гарсэн. Сомневаюсь. Я буду... невнимательным. Мои мысли заняты другими делами.

Эстель. Какими делами?

Гарсэн. Тебе неинтересно.

Эстель. Я сяду на твой диванчик и подожду, пока ты мной займешься.

Инэс(хохочет). Сука! Ложись! Он даже не красавец

Эстель(Гарсэну). Не слушай ее. У нее больше нет ни глаз, ни ушей. Она не в счет.

Гарсэн. Я дам тебе все, что смогу. Это немного. Я не буду любить тебя: я слишком хорошо тебя знаю.

Эстель. Ты хочешь меня?

Гарсэн. Да.

Эстель. Мне больше ничего не нужно.

Гарсэн. Тогда... (Склоняется к ней.)

Инэс. Эстель! Гарсэн! Вы с ума сошли! Я же здесь!

Гарсэн. Вижу, ну и что?

Инэс. На моих глазах? Вы... вы не сможете!

Эстель. Почему? Я же раздевалась перед горничной.

Инэс(цепляясь за Гарсэна). Отпустите ее! Отпустите! Не касайтесь ее своими грязными мужскими руками!

Гарсэн(грубо ее отталкивает). Я не из благородных, я не побоюсь ударить женщину.

Инэс. Вы дали мне слово, Гарсэн, вы дали слово! Умоляю вас, вы обещали!

Гарсэн. Вы сами нарушили договор.

Инэс отпускает его и отступает вглубь комнаты.

Инэс. Делайте, что хотите, ваша взяла. Но помните, я здесь и я на вас смотрю. Я не отведу взгляда, Гарсэн, вам придется обниматься у меня на глазах. Как я вас обоих ненавижу! Занимайтесь любовью, но не забывайте: мы в аду и настанет мой черед. В течение следующей сцены она смотрит на них, не говоря ни слова.

Гарсэн(возвращается к Эстель и берет ее за плечи). Поцелуй меня.

Пауза. Наклоняется к ней и вдруг резко выпрямляется.

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
Эстель(с досадой). Эй!.. Пауза. Я же тебе сказала, не обращай на нее внимания.

Гарсэн. Не в ней дело. (Пауза.) Гомес пришел в редакцию. Они закрыли окна: значит, уже зима. Шесть месяцев. Уже шесть месяцев, как меня... Я тебя предупредил, что бываю иногда рассеянным? Они дрожат от холода, и пиджаки не сняли... Странно: им там так холодно, а мне жарко. На этот раз они говорят обо мне.

Эстель. Это теперь надолго. (Пауза.) Расскажи хотя бы, о чем они говорят.

Гарсэн. Ни о чем. Он ни о чем не говорит. Это просто-напросто подлец. (Прислушивается.) Каков подлец! (Подходит к Эстель.) Займемся нашими делами. Ты будешь меня любить?

Эстель(улыбаясь). Кто знает?

Гарсэн. Ты будешь мне доверять?

Эстель. Смешной вопрос: ты всегда будешь у меня на глазах и ведь с Инэс ты мне не изменишь.

Гарсэн. Верно. (Пауза. Снимает руки с плеч Эстель.) Я имел виду другое доверие. (Прислушивается.) Валяй, говори все, что придет тебе в голову, я не буду защищаться. (К Эстель.) Эстель, ты должна мне доверять. Эстель. Сколько сложностей! Я отдаю тебе свои губы, свои руки, все свое тело; все могло быть так просто!.. Доверие? Этого я обещать не могу; ты меня очень стесняешь. Наверное, ты сделал что-нибудь ужасное, если так просишь моего доверия.

Гарсэн. Меня расстреляли.

Эстель. Знаю – ты отказался уехать. А потом?

Гарсэн. Я... я не совсем отказался. (Обращаясь к невидимым.) Он хорошо выступает, поносит меня на чем свет стоит, но не говорит, что нужно было сделать. Неужели я должен был пойти к генералу и сказать: "Мой генерал, я не собираюсь уезжать". Что за чушь! Они бы упекли меня за решетку. Я хотел быть свидетелем, понимаете? Я не хотел, чтобы мне затыкали рот. (Эстель.) Я... я сел в поезд. Меня взяли на границе.

Эстель. Куда ты хотел уехать?

Гарсэн. В Мехико. Я рассчитывал издавать там пацифистский журнал. (Молчание) Ну, скажи мне что-нибудь.

Эстель. Что ты хочешь от меня услышать? Ты правильно поступил, потому что не хотел бороться.

Раздраженный жест Гарсэна.

Ах, дорогой, я никак не угадаю, что тебе отвечать.

Инэс. Сокровище мое, нужно ему сказать, что он удрал, как лев. Потому что твой любезный просто унес ноги. Именно поэтому он такой раздражительный.

Гарсэн. Удрал, уехал – называйте, как хотите.

Эстель. Конечно, тебе нужно было бежать, если бы ты остался, тебя бы схватили.

Гарсэн. Вот именно. (Пауза.) Эстель, как ты думаешь, я трус?

Эстель. Не знаю, любовь моя, я ведь не была на твоём месте. Думай сам.

Гарсэн(устало). Я не в состоянии.

Эстель. Тогда постарайся вспомнить; у тебя, наверное, были основания для таких действий.

Гарсэн. Да.

Эстель. Какие?

Гарсэн. Разве это были веские основания?

Эстель(с досадой). Как ты все усложняешь!

Гарсэн. Я хотел доказать... я долго думал... Были ли у меня веские основания?

Инэс. Ах, вот в чем вопрос. Были эти основания вескими? Ты рассуждал, ты не хотел пускаться в авантюры. Но страх, ненависть и другие гнусности, которые обычно скрывают, это тоже основания. Иди, спрашивай сам себя.

Гарсэн. Замолчи! Что ты думаешь – я буду слушать твои советы? Я шагал по моей камере дни и ночи, из конца в конец, от окна к двери, от двери к окну. Я сам к себе приглядывался. Я следил сам за собой. Мне кажется, я всю жизнь только и делал, что задавал сам себе вопросы, а потом пришло время действовать. Я... я сел в поезд, это я знаю. Но почему? Почему? В конце концов я подумал: моя смерть решит все проблемы; если я умру как надо, я докажу, что я не трус.

Инэс. А как ты принял смерть, Гарсэн?

Гарсэн. Плохо.

Инэс хохочет.

О, это была просто телесная слабость. Этого я не стыжусь. Только все осталось навсегда нерешенным. (Эстель.) Поди-ка сюда. Посмотри на меня. Мне нужно, чтобы кто-нибудь на меня смотрел, пока на земле говорят обо мне. Мне нравятся зеленые глаза.

Инэс. Зеленые глаза? Смотри-ка! А тебе, Эстель? Тебе нравятся трусы?

Эстель. Если бы ты знала, как мне это безразлично. Трус или нет, лишь бы целоваться умел.

Гарсэн. Они сонно качают головами, затягиваясь сигарами, – им скучно. Они думают: Гарсэн трус. Вяло и слабо. Но все-таки они хоть о чем-то думают. Гарсэн трус – вот что они решили, мои приятели. Через полгода они будут говорить: трусливый, как Гарсэн. Вам обеим повезло; о вас на земле больше никто не помнит. Моя участь тяжелее.

Инэс. А ваша жена, Гарсэн?

Гарсэн. Ну что жена... Она умерла.

Инэс. Умерла?

Гарсэн. Да, я забыл вам сказать. Она недавно скончалась. Примерно два месяца тому назад.

Инэс. От горя?

Гарсэн. Конечно, от горя. А от чего же еще? Все теперь в порядке: война закончилась, жена умерла, а я вошел в историю.

Рыдает без слез, закрывает лицо руками. Эстель цепляется за него.

Эстель. Дорогой, дорогой! Посмотри на меня, дорогой! Прикоснись ко мне. Положи руку мне на грудь.

Кладет его руку себе на грудь. Гарсэн делает движение, чтобы освободиться.

Оставь свою руку здесь, оставь ее, не двигайся. Они умрут один за другим: какая разница, что они думают. Забудь о них. Никого не осталось, кроме меня.

Гарсэн(высвобождая руку). Они-то обо мне не забывают. Они умрут, но придут другие и перехватят эстафету: моя жизнь осталась у них в руках.

Эстель. Ты слишком много разглагольствуешь!

Гарсэн. А что еще делать? Раньше я действовал... Ах, хоть бы на один день вернуться к ним... какое разоблачение! Но я вне игры: они подводят итог без меня, и они правы, поскольку я мертв. Мертв, как крыса. (Смеется.) Я стал общественным достоянием.

Пауза.

Эстель(нежно). Гарсэн!

Гарсэн. Ты здесь? Послушай, окажи мне услугу. Нет, не отказывайся. Я знаю, тебе кажется, что у тебя просят помощи, ты к этому не привыкла. Но может, если ты захочешь, если сделаешь усилие, мы и вправду сможем по-настоящему полюбить друг друга. Видишь ли, тьма народу утверждает, что я трус. Но какое мне до них дело? Бели бы нашлась живая душа, которая изо всех сил повторила бы, что я не бежал, что я не мог бежать, что я храбрый, что я честный, я... я уверен, что я был бы спасен. Хочешь поверить в меня? Тогда ты мне будешь дороже всех на свете. Эстель(смеется). Дурачок! Глупец! Неужели ты думаешь, что я могла бы полюбить труса?

Гарсэн. Но ты говорила...

Эстель. Я шутила. Я люблю мужчин, Гарсэн, настоящих мужчин, с грубой шкурой, с сильными руками. Непохоже, чтобы твой подбородок был подбородком труса, рот – ртом труса, голос, волосы – голосом и волосами труса. А я люблю тебя за твой рот, твой голос, твои волосы.

Гарсэн. Это правда? Чистая правда?

Эстель. Хочешь, я поклянусь?

Гарсэн. Тогда мне наплевать на всех, кто там и кто здесь. Эстель, мы выйдем из ада.

Инэс хохочет. Гарсэн перестает говорить и смотрит на нее.

В чем дело?

Инэс(смеясь). Да она сама не верит ни одному своему слову. Как можно быть таким наивным? “Эстель, разве я трус?” Знай, что ей на это наплевать!

Эстель. Инэс. (Гарсэну.) Не слушай ее. Если ты хочешь моего доверия, начни с того, чтобы верить мне.

Инэс. Вот-вот. Окажи ей доверие. Ей нужен мужчина, можешь ей поверить, мужская рука вокруг талии, запах мужчины, мужское желание в мужских глазах. Что до остального... Ха! Она скажет, что ты Бог-отец, если тебе это доставит удовольствие.

Гарсэн. Эстель! Это правда? Отвечай: это правда?

Эстель. Что ты хочешь от меня услышать? Я ничего не понимаю в этих делах. (Топает ногой.) Как мне все это надоело! Если бы ты и был трусом, я бы все равно тебя любила, понятно тебе? Этого недостаточно?

Пауза.

Гарсэн(обеим женщинам). как вы обе отвратительны! (Идет к двери.)

Эстель. Что ты делаешь?

Гарсэн. Ухожу.

Инэс(быстро). далеко не уйдешь – дверь заперта.

Гарсэн. Придется им открыть.

Нажимает на кнопку. Звонка нет.

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosofff.org
Эстель. Гарсэн!

Инэс(Эстель). Успокойся, звонок сломан.

Гарсэн. Я сказал, они откроют. (Колотит в дверь.) Я не могу больше вас выносить, не могу.

Эстель подбегает к нему, он ее отталкивает.

Пошла вон! Ты еще отвратительнее, чем та, другая. Я не хочу завязнуть в твоих глазах. Ты липкая! Ты дряблая! Ты как спрут, как болото. (Стучит в дверь.) Откройте, наконец! Эстель. Гарсэн, умоляю тебя, не уходи, я не буду больше говорить с тобой, я оставляю тебя в покое, только не уходи. Инэс выпустила когти, я не хочу оставаться с ней наедине.

Гарсэн. Сами разбирайтесь. Я не звал тебя сюда.

Эстель. Трус! Трус! Ты настоящий трус!

Инэс(подходит к Эстель). Ты недовольна, жаворонок! Ты плюнула мне в лицо, чтобы ему понравиться, и мы поссорились по его вине. Но он уходит, помеха нашего счастья, и мы останемся в теплом женском обществе.

Эстель. Ты ничего от этого не выиграешь: если дверь откроется, я убегу.

Инэс. Куда?

Эстель. Неважно. Подальше от тебя.

Гарсэн все барабанит в дверь.

Гарсэн. Откройте! Откройте! Я согласен на все, на испанский сапог, клещи, расплавленный свинец, тиски, удавку – на все, что жжет и дерет, я хочу мучиться по-настоящему. Пусть лучше побои, кнут, оспа, чем эта умственная пытка, этот призрак страдания, который ласково касается тебя и никогда не делает по-настоящему больно. (Трясет дверную ручку.) Вы откроете или нет? (Дверь внезапно распахивается, он чуть не падает.) Вот те на!

Долгое молчание.

Инэс. За чем же дело стало. Гарсэн? Уходите.

Гарсэн(медленно). Интересно, почему дверь отворилась?

Инэс. Чего вы ждете? Уходите скорей.

Гарсэн. Не уйду.

Инэс. А ты, Эстель?

Эстель не двигается. Инэс смеется.

Ну! Кто же? Кто из троих? Путь свободен, что же нас держит? Помрешь со смеху! Мы неразлучны.

Эстель бросается на нее сзади.

Эстель. Неразлучны? Гарсэн! Помоги мне.

Скорее помоги. Мы вытащим ее наружу и запремся: туда ей и дорога.

Инэс(защищаясь). Эстель! Эстель! Умоляю, оставь меня здесь. Только не в коридор, не выгоняй меня в коридор!

Гарсэн. Отпусти ее.

Эстель. Ты с ума сошел, она же тебя ненавидит.

Гарсэн. Это из-за нее я остался.

Эстель выпускает Инэс и с удивлением, смотрит на Гарсэна.

Инэс. Из-за меня? (Пауза.) Да закройте вы ее! Здесь стало в десять раз жарче с тех пор, как дверь открыта.

Гарсэн закрывает дверь.

Из-за меня?

Гарсэн. Да. Ты знаешь, что такое трус.

Инэс. Знаю.

Гарсэн. Ты знаешь, что такое зло, стыд, страх. Бывали минуты, когда ты видела себя насквозь – и это не давало тебе покоя. А затем, на следующий день, ты не знала, что и подумать, как разобраться в этом откровении. Да, ты знаешь цену зла. И если ты говоришь, что я трус, то со знанием дела, верно?

Инэс. Да.

Гарсэн. Тебя-то я и должен убедить – ведь мы одной крови. Неужели ты думала, что я уйду? Я бы не оставил тебя здесь победившую и со всеми этими мыслями про меня в голове.

Инэс. Ты и вправду сможешь меня убедить?

Гарсэн. Я не могу иначе. Знаешь, я их больше не слышу. Они со мной покончили. Дело закрыто, больше я ничего из себя не представляю на земле, я уже даже не трус. Инэс, мы теперь одни: только вы обе еще можете думать обо мне. Она не в счет. Но ты ведь меня ненавидишь, – если ты мне поверишь, я спасен.

Инэс. Тебе будет нелегко, ведь я упрямая.

Гарсэн. Я потрачу на это сколько угодно времени.

Инэс. О! У тебя его действительно сколько угодно.

Гарсэн(беря ее за плечи). Послушай, у каждого своя цель, так ведь? Мне было наплевать на деньги и на любовь. Я хотел быть человеком. Суровым человеком. Я поставил все на одну карту. Разве трусы выбирают самые опасные пути? Можно ли судить о целой жизни по одному поступку?

Инэс. Почему бы и нет? В течение тридцати лет ты тешил себя надеждой, что у тебя есть сердце; ты закрывал глаза на множество своих маленьких слабостей, потому что герою все прощительно. Как удобно! А потом, когда пришла опасность, тебя поставили к стенке и... и ты уехал в Мехико.

Гарсэн. Я не придумал этот героизм. Я его выбрал. Мы такие, какими хотим себя видеть.

Инэс. Докажите это. Докажи, что это была не выдумка. Только поступки определяют цену наших желаний.

Гарсэн. Я слишком рано умер. У меня не хватило времени на поступки.

Инэс. Мы умираем всегда слишком рано или слишком поздно. Жизнь кончается – нужно подводить итоги. Ты – воплощение своей собственной жизни.

Гарсэн. Гадина! У тебя на все есть ответ.

Инэс. Давай-давай! Смелее! Тебе должно быть просто меня убедить. Ищи аргументы, сделай усилие.

Гарсэн пожимает плечами.

Ну что? Я же говорила, что ты уязвимый. Ага, теперь ты за все заплатишь. Ты трус, Гарсэн, трус, потому что я этого хочу. Я хочу этого, слышишь? А ведь я слабая, Гарсэн, как ветерок; я только взгляд – и я тебя вижу, я лишь бесцветная мысль – и я о тебе думаю.

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
(Гарсэн надвигается на нее, расставив руки.)

Что мне эти сильные мужские руки? На что ты надеешься? Мысль руками не схватить. Итак, у тебя нет выбора: нужно меня убедить. Ты в моих руках.

Эстель. Гарсэн!

Гарсэн. Чего тебе?

Эстель. Отплати ей.

Гарсэн. Как?

Эстель. Обними меня, услышишь, как она запоет.

Гарсэн. Вот это верно, Инэс. Я в твоих руках, но и ты в моих.

Склоняется к Эстель. Инэс вскрикивает.

Инэс. Трус! Трус! Ищи утешения у женщин!

Эстель. Пой, Инэс, пой!

Инэс. Классная парочка! Если бы ты видела его огромную лапу на своей спине, как она мнет платье и впивается в тело! У него мокрые руки, он весь потный. Он оставит пятно на твоём платье.

Эстель. Пой, птичка, пой! Обними меня крепче, Гарсэн, она подохнет со злости.

Инэс. Да-да, прижми ее крепче! Жар ваших тел смешивается. Ну как, хорошая штука любовь, а, Гарсэн? Тебе мягко и тепло, как во сне, но я помешаю тебе уснуть.

Эстель . Не слушай. Поцелуй меня, я вся твоя.

Инэс. Чего же ты медлишь? Делай, что сказано: трус Гарсэн обнимает детоубийцу Эстель. Делайте ставки! Поцелует ли ее трус Гарсэн? Я на вас смотрю, я сама себе целая тьма народу. Гарсэн, ты слышишь глас народный? (Шепчет.) Трус! трус! трус! трус! Сколько не убегай, я тебя не оставлю в покое. Что ты надеешься от нее получить? Забвение? Но я-то тебя не забуду! Это меня тебе надо убедить. Меня. Давай-давай. Я тебя жду. Гляди, Эстель, он размыкает объятия, он покорный, как собака... Тебе его не видать!

Гарсэн. Так ночи никогда не будет?

Инэс. Никогда!

Гарсэн. Ты всегда будешь меня видеть?

Инэс. Всегда.

Гарсэн оставляет Эстель и делает несколько шагов по комнате. Подходит к камину.

Гарсэн. Статуэтка... (Гладит ее.) Эта минута пришла! Вот статуэтка, я смотрю на нее и понимаю, что я в аду. Говорю вам, все предусмотрено. Они знали, что я встану перед камином, дотронусь до статуэтки под вашими взглядами. Эти пожирающие взгляды... (Внезапно оборачивается.) А! Вас только двое? Я думал, гораздо больше. (Смеется.) Так вот он какой, ад! Никогда бы не подумал... Помните: сера, решетки, жаровня... Чепуха все это. На кой черт жаровня: ад – это другие.

Эстель. Любовь моя!

Гарсэн(отталкивая ее). Отстань. Та, другая, стоит между нами. Я не могу любить тебя, пока она смотрит.

Эстель. Ах так! Тогда она больше не будет на нас смотреть.

Хватает со стола нож для разрезания бумаги, бросается на Инэс и несколько

Сартр Жан-Поль За закрытыми дверями filosoff.org
раз бьет ее ножом

Инэс(смеясь, отбивается). Что ты, дурочка? Забыла, что я мертвая?

Эстель. Мертвая?

Бросает нож. Пауза. Инэс поднимает нож и яростно бьет себя им.

Инэс. Мертвая! Мертвая! Мертвая! Ни ножом, ни ядом, ни веревкой. Это уже сделано, понятно? И мы вместе навсегда. (Смеется.)

Эстель(хохочет). Навсегда, господа, вот смешно! Навсегда!

Гарсэн(смеется, смотря на них). Навсегда.

Смеясь, падают каждый на свой диван. Долгое молчание. Перестают смеяться и смотрят друг на друга Гарсэн встает.

Гарсэн. Ну что ж, продолжим.

Занавес

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!